

УДК 338.2

Пеленёва Елена Алексеевна, соискатель

Факультет прикладной математики и механики,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования «Пермский национальный

исследовательский политехнический университет»

e-mail: pelenevaelena7@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ В 2015 ГОДУ: ОТЛОЖЕННЫЙ КРИЗИС В УСЛОВИЯХ РЕНТНОЙ МОДЕЛИ

Аннотация: Экономическая Ситуация в любой стране определяется своими группами факторов. В статье изложены основные факторы экономической ситуации в России. Также изложены аспекты, влияющие на факторы, их направления и цели. В работе представлены структуры кризиса и принципы борьбы с ними.

Ключевые слова: кризис, экономика, структурный кризис, инвестиционная активность, антикризис, рента, резерв, политика.

Abstract: The economic situation in any country is determined by its factor groups. The article describes the main factors of the economic situation in Russia. Also outlined aspects influencing factors, their direction and purpose. The paper presents the structure of the crisis and the principles of dealing with them.

Keywords: crisis, economy, structural crisis, investment activity, anticrisis, rent, reserve, policy.

С 2015г. экономическая ситуация в России определялась двумя основными группами факторов. С одной стороны, продолжалось действие внешних шоков, к которым относятся санкции, особенно в финансовой сфере, а также падение цен на основные продукты российского экспорта. С другой стороны, серьезные структурные проблемы, вызвавшие с середины прошлого десятилетия снижение потенциала роста, и затем торможение российской экономики.

Обе группы факторов повлекли отрицательную динамику, которая зафиксирована уже в 2014 г. и проявившаяся в снижении ВВП в 2015 г. Почти все эксперты признают, что при всей важности внешних шоков ключевым стал структурный кризис. И правда, ослабление инвестиционной активности наблюдается с 2012 г., с этого времени стали снижаться темпы роста, эти негативные процессы начались до введения санкций и падения цен на нефть. Причиной этого торможения выступило снижение потенциала экономического роста, фиксируемое со второй половины 2000-х годов. [2,3]

Структурный кризис российской экономики – это в некоторой мере элемент глобального кризиса, который подталкивает все развитые страны к переосмыслению модели роста. Но в значительной мере он порожден внутренними проблемами России, прежде всего исчерпанием модели экстенсивного роста, основанной на вовлечении свободных ресурсов, мощностей и рабочей силы, быстрорастущего внешнего и внутреннего спроса. Вопрос о новой модели экономического роста был поставлен еще в «Стратегии-2020», разработанной в 2011 г. [4]

Имеющиеся исторические аналогии в какой-то мере помогают понять характер проблем, хотя и не дают однозначных рецептов относительно антикризисной повестки – как позитивной (что надо делать), так и негативной (чего делать нельзя). Если говорить не о глобальном кризисе вообще, а конкретно об экономическом кризисе в современной России, то прежде всего следует обратить внимание на проблемы, с которыми столкнулась российская экономика во второй половине 1980-х годов. [1] Здесь можно увидеть немало общего макроэкономической, институциональной и геополитической точек зрения:

- аналогичный масштаб падения цен на нефть;
- двойной бюджетный шок (от падения доходов от экспорта и акцизов в результате антиалкогольной кампании 1985 г.);
- замедление темпов роста, особенно по сравнению с развитыми странами Запада и ускоряющимся Китаем, и активный поиск элитой новой модели экономического роста, который позволил бы ускорить его темпы;
- наличие геополитического противостояния, включая внешние военные

действия и санкции.

В обоих случаях речь идет об отложенном структурном кризисе, начавшемся десятилетием ранее в наиболее развитых странах и задавшем новые ориентиры экономической модели. Масштабный приток средств от экспорта углеводородов в обоих случаях позволил избежать кризиса (или смягчить его влияние) на более раннем этапе, когда период турбулентности переживали наиболее развитые страны. Но тем сложнее оказывается борьба с ним впоследствии, когда другие страны завершат институциональную и структурную адаптацию к новым вызовам.

Применительно к России суть преодоления этого структурного кризиса состоит в необходимости уйти от рентной экономики, т.е. от модели, основанной на масштабном перераспределении доходов, поступления и рост которых не связаны с повышением производительности. Здесь надо особо подчеркнуть, что сказанное не означает отказа от заметной роли сырьевых отраслей: сырьевая экономика не тождественна рентной. В отличие от ситуации, характерной для XIX и XX вв., в современном мире размывается разделение отраслей на передовые и отсталые. На смену ему приходит разделение на передовые и отсталые технологии, причем и те и другие могут быть в любых отраслях.

История последних 50 лет что страна может быть высокоразвитой в технологическом, институциональном и экономическом отношениях при существенной доле в структуре ее экономики сырья и углеводородов в частности (Норвегия, Канада, Австралия). Иными словами, проблема не в сырье как таковом, а в неэффективности технологий и институтов. Решение этой задачи требует сложного комплекса мер, в основном находящихся в институциональной сфере и не сводящихся к выводу рентных доходов (если они будут) из текущего бюджета. Здесь возникает вопрос о способности национальной элиты обеспечить адекватный бизнес-климат, качество человеческого капитала (в том числе за счет миграции квалифицированных работников), а тем самым – эффективность, конкурентоспособность страны и ее отдельных институтов. Причем опыт последних 50 лет показывает, что управлять развитием сырьевой экономики очень сложно, т.е. наличие ренты не облегчает, а усложняет задачи, стоящие перед национальным

правительством. [1]

Разумеется, при всей схожести современная ситуация существенно отличается от рубежа второй половины 1980-х годов. Российская экономическая и политическая система в настоящее время гораздо более гибкая и устойчивая, чем советская. Здесь действуют «автоматические стабилизаторы» (рыночные цены, гибкий валютный курс), сохраняются значительные золотовалютные резервы, более гибкий рынок труда, отсутствует бремя глобальной сверхдержавы. Накоплен немалый опыт функционирования экономики в условиях как высокой, так и низкой внешнеэкономической конъюнктуры.

Однако есть и дополнительные сложности стратегического характера, которые нельзя игнорировать. В настоящее время невозможно ответственно утверждать, будут ли в будущем цены на углеводороды сопоставимы с их пиком в 2008 г. или даже в 2012 г. Как отмечалось выше, циклический характер колебания этих цен – лишь одна из гипотез. По-видимому, формируется «новая нефтяная реальность». Поэтому было бы ошибочным строить экономическую политику на ожидании восстановления высокой конъюнктуры. Обсуждение нового «бюджетного правила» и более ответственной политики расходов в случае роста доходов от экспорта углеводородов выступает только одним из возможных направлений дискуссии.

Однако не менее важен и другой вопрос: каков механизм развития страны при наличии богатых запасов сырья в условиях, когда задача аккумуляции ренты не будет актуальной? Как отмечалось выше, ключевая проблема – не ограничение роли сырья, а качественное изменение технологической базы этих отраслей, прежде всего стимулирование развития, более высоких переделов, переход от производства и экспорта топлива к органической химии и сопряженным с ней производствам (удобрения, полимеры, пластики и др.). Для этого в России существуют и материальные, и интеллектуальные условия.

Вместе с тем при выработке этой политики важно не сделать фатальных ошибок, имеющих долгосрочный характер. В условиях кризиса всегда возникает искушение найти решения столь же простые, сколь и опасные. Мы имеем в виду разного рода экзотические или популистские экономические и политические

решения, которые ведут к макроэкономической дестабилизации под лозунгом «на этот раз все будет иначе».

Библиографический список

1. Вопросы соотношения современного кризиса с позднесоветскими проблемами обсуждались в работе: *May B.* В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 4–32.

2. Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 7–37.

3. Орлова Н., Егиев С. Структурные факторы замедления роста российской экономики // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 69–84.

4. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. В 2-х т. М.: Дело, 2013